

А. В. МАСЛОВ

Фантаст или провидец?

(К двойному юбилею¹ Н. Ф. Федорова)

Пророки, гадалки и прорицатели, предсказатели и волхвы ныне решительно вышли из моды. Мы живем в трезвую деловую эпоху. Мы ушли с головой в строительство, труд и рост. До краев налит наш кипучий день делами. Этим делам трудно вместиться в дневном отрезке времени. Много работы мы совершаем ежедневно, но еще больше у нас впереди. Если бы можно было замедлить бег времени и как резину растянуть наши сутки, то и тогда, кажется, не уместились бы в них все наши дела. Есть ли нам время и охота слушать туманные бредни пророков и гадалей? Да и где они, эти пророки и предсказатели, так обильно оснащавшие дореволюционную Москву? Их не видно. Но это только кажется. Они не окончательно еще сошли в Лету (а пора, давно пора). Еще доживают свой век в переулках Замоскворечья допотопные старушки, которые на кофейной гуще (кофе фабрики Центросоюза) гадают своим кумушкам о часе гибели большевиков. Еще на сектантских собраниях речистый проповедник шивает белыми нитками крымское землетрясение с неизбежной кончиной мира («ожидается на днях») и доказывает, как дважды два четыре, что небезызвестный гражданин Антихрист уже получил визу на въезд в СССР. Ана окраине в чайной цыганка в немислимом платке всех цветов радуги убеждает хмурого рабочего заплатить ей 50 копеек, за что она ему откроет его рабочую судьбу. Но хмурый рабочий не даст ей полтинника. Да и все миллионы рабочих СССР всем подобным гадалкам мира не дадут за их «пророчества» ни единого ломаного гроша.

Но по заслугам гоня в шею этих графоманов, мы любим и ценим пророков иного рода, настоящих провидцев путей человечества, социальных сдвигов и достижений науки и техники. В тиши своих кабинетов, исходя из строгих научных данных и точных цифр, эти мыслители острой своей мыслью действительно на деся-

тилетия и даже столетия предвосхищали крупнейшие достижения техники и лучшей победы человеческого гения во всех областях. Их труды были нужны, полезны уже хотя бы по одному тому, что наталкивали изобретателей на важнейший и правильный путь. Таким провидцем является Эдгар По, Леру², Жюль Верн, Уэллс, Джек Лондон и т. д., и т. д. Их книгами зачитывались мы все, имена их знает у нас каждый ребенок.

Но вряд ли даже образованным читателям достаточно хорошо известно имя нашего соотечественника Николая Федоровича ФЕДОРОВА. А между тем Николай Федорович едва ли не самый крупный, не самый интересный из всей плеяды научных фантастов.

Но самым ценным для нас является то, что многие из мыслей, высказанных им почти столетия назад, донельзя близко подходят как к тому, что мы делаем сейчас в нашем Советском Союзе, так и к тем задачам, которые стоят еще перед нами.

Не случайно поэтому за последнее время о Федорове заговорила Советская пресса. Не случайно недавно обошла нашу печать статья М. ГОРЬКОГО, напоминавшая «механическим гражданам» о Федорове. Не случайно в устах КАЛИНИНА на последней сессии ВЦИКА слова Федорова прозвучали как боевой клич социалистического строительства.

Николай Федорович ФЕДОРОВ родился в 1828 году, умер 75 лет от роду в 1903 году, и та, и другая дата падают на последние числа декабря по ст<арому> ст<иллю>³.

Таким образом, на январь месяц 1929 года падает столетие со дня его рождения и двадцатипятилетие со дня его смерти.

В дни двойного юбилея более чем уместно напомнить широким читательским массам некоторые из основных утверждений этого на редкость самобытного мыслителя.

При постепенном истощении земли и одновременном росте народонаселения, утверждал Федоров, люди, собиравшие в одиночку только жалкие крохи от богатств земли, неизбежно должны будут объединиться для совместной борьбы с природой. И вот люди-одиночки сольются сначала в мощный общественный коллектив, а затем в грандиозный международный коллектив, который всею организованною мощью выступит на покорение слепых сил природы. Могучая сила такого коллектива сможет подчинить человеческой воле дождь, ветер, атмосферическое электричество, падение метеоров и т. д. В постепенной борьбе будут изжиты различные болезни и их возбудители. Военные армии будут заменены трудовыми. Атмосферическое электричество будет давать нам тепло и свет. Через полное овладение силами природы и стихий люди добьются такого материального улучшения жизни, какое нам сейчас и не снится. И наконец самая жизнь человека сможет удли-

няться, доходя в идеале до бесконечности. Эти смелые и на первый взгляд фантастические проекты уже начинают находить себе осуществление в наши дни. Достаточно вспомнить удачные опыты по регуляции дождя и града (в Америке), по удлинению жизни (омолаживание) и т. д., и т. д. Но не хищнические капиталистические страны, а только свободный, творчески спаянный союз может подойти вплотную к осуществлению этих грандиозных задач, и поэтому тысячу раз прав тов. КАЛИНИН, сказавши, что построение социализма в первую очередь мыслится как овладение силами природы.

Чтоб подчеркнуть еще больше особую близость мыслей Федорова и современной советской действительности, приведем еще несколько фактов. Почти сорок лет назад Федоров сказал, что «дивная сила будет в руках всех, когда электрическая свеча загорится в сельской хижине»⁴. Разве это не осуществление советской электрификации?

Федоров говорит об уничтожении милитаризма путем поголовного разоружения⁵. Разве это не близко советскому проекту о разоружении?⁶

Федоров говорит о трудовых армиях. Но не мы ли участвовали в наших грандиозных субботниках, не мы ли направляли Красную Армию на трудовые фронты?

Наконец, Федоров говорит, что творческий, крепко спаянный человеческий коллектив победит любую стихию. Не является ли блестящим подтверждением мысли Федорова блестящая победа «КРАСИНА» над ледяной стихией?⁷

Мы здесь только бегло передали некоторые из основных мыслей Федорова, но очень много важного осталось не сказанным.

Было бы проще всего отослать читателя непосредственно к книгам самого Федорова, но, к сожалению, во-первых, вследствие стилистических особенностей Федоров является одним из самых трудно читаемых авторов, а во-вторых, самые книги Федорова, вследствие малого их тиража, чуть не с момента издания стали библиографической редкостью.

Поэтому нам кажется своевременным в день его двойного юбилея поставить вопрос о издании хотя бы популярной брошюры с изложением основных моментов его трудов.

